

Марго Метроленд

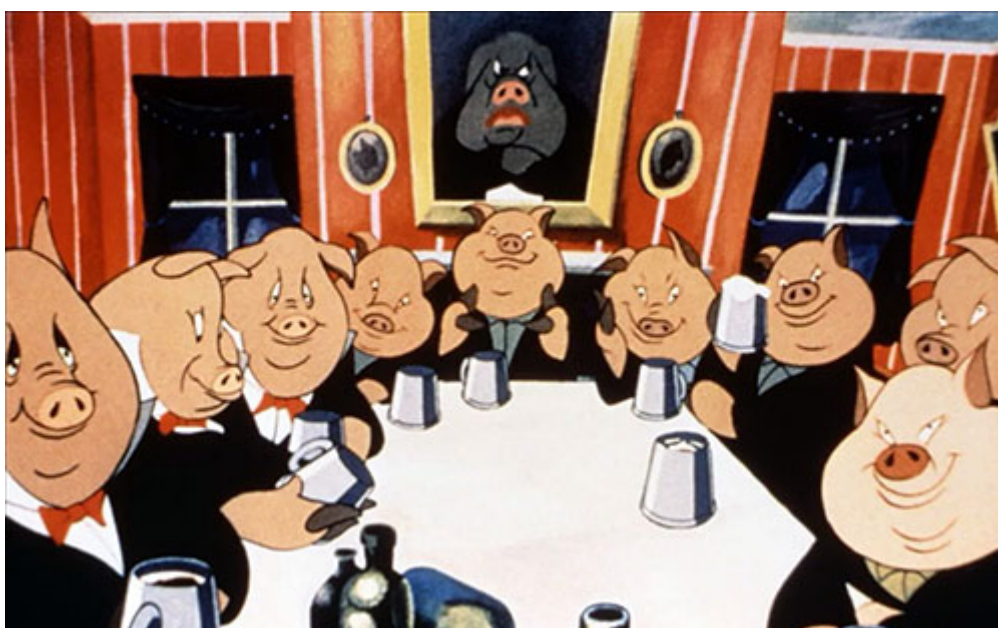
Неправильное понимание «Скотного двора»

Оригинал: Margot Metroland. Misreading Animal Farm

Источник: <https://counter-currents.com/2019/05/misreading-animal-farm/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Если в наши дни вы видите много изданий «1984» в книжных магазинах, то это потому, что в 2019 году исполняется семидесятая годовщина публикации романа. И я полагаю, что в следующем году мы увидим еще больше «Оруэллианы», потому что в январе у нас семидесятая годовщина смерти Джорджа Оруэлла, а за ней следует семьдесят пятая годовщина выхода «Скотного двора».

Из всей популярной литературы прошлого века эти две книги входят в число тех, которые люди в англоязычном мире, скорее всего, читали – или, по крайней мере, воображали, что читали. (Обратите внимание, что я говорю «англоязычный мир», тем самым аккуратно обходя юношеский корм, который год за годом скармливают прыщавым подросткам в Америке – «Пересмешник» и «Гэтсби», а также все те книжки о мальчишках из подготовительной школы 1940-х годов.)

Сюжетные линии Оруэлла предельно просты, их легко уложить в одну строчку, которую любой узнает:

В тоталитарном аду обреченные влюбленные мечтают восстать, но их пытаются и убивают». «Животные захватывают ферму, но жестокие хозяева-свиньи делают их жизнь еще более тяжелой, чем прежде.

Как и многие другие истории, которые слишком легко упрощаются, «1984» и «Скотный двор» совершенно неправильно воспринимаются в популярном понимании и критике на уровне пособий для студентов CliffsNotes. Антиутопия об Уинстоне и Джулии в рабовладельческом государстве часто отвергалась как кошмарное видение будущего или же неприкрытое осуждение сталинизма. Но на самом деле это в основном книга о политической пропаганде: лозунги, плакаты, уклон в новостях (постоянно переписываемых, чтобы служить актуальной партийной линии) – все это было вдохновлено собственным опытом Оруэлла в написании сценариев для передач в Министерстве правды (Радиовещательный дом Би-би-си). И, конечно же, эти неизбежные телеэкраны, постоянно кричащие на вас, как назойливые плоские экраны CNN, которые теперь уродуют каждый вестибюль и зону ожидания в аэропортах. Большие куски книги посвящены обсуждению того, как обеспечить соблюдение политически корректной речи (здесь она называется новоязом), а также идеальному памфлету на марксистский политический трактат под названием «Теория и практика олигархического коллективизма».

Можно было бы потратить страницу за страницей, анализируя все стилизации, сюжетные повороты в духе черной комедии и «внутренние» шутки, которые Оруэлл включил в свою книгу о Большом Брате, и, без сомнения, я это сделаю очень скоро. Однако сегодня я хочу сосредоточиться на его более короткой и ранней книге, сказке о говорящих животных. Она охватывает многие из тех же тем, которые будут расширены позже, и, как и «1984», наполнена пародией (Оруэлл на самом деле пишет две разные «патриотические» песни для пения животных), и сама по себе является расширенной пародией на веселые детские книги о жизни на ферме с дружелюбной коровой. В книге есть длинные фрагменты повествования, которые явно ироничны: Боксер и Кашка, ломовые лошади, и осел Бенджамин, все весело работают под ярким солнцем.

Вы можете понять, почему в оригинальном профинансированном ЦРУ мультфильме «Скотный двор» (1954) был непреодолимый толчок к счастливому финалу, в котором животные поднимают еще один мятеж и выгоняют своих хозяев-свиней. Предположительно, это был ободряющий кивок надежды, направленный на новые рабовладельческие сатрапии за Железным занавесом.

Когда Оруэлл закончил «Скотный двор» в 1945 году, это было очень плохое время для рекламы и распространения антикоммунистических книг с говорящими животными. Эта книга была слишком явной аллегорией о большевистской революции и ее сталинских последствиях, тонкой, как навозная лепешка (одна черта скотного двора, которой нет в книге). Более двух десятков издателей сразу же отвергли книгу; коалиционное правительство Черчилля с 1941 года продвигало просоветскую линию. На этом фоне «Скотный двор» был не более желанным, чем сочувственная рецензия на книгу «Майн Кампф» (которую Оруэлл действительно когда-то опубликовал в период Странной войны).

Хотя Оруэллу нравилось называть себя человеком левых взглядов, это было в основном показухой для поддержания своей литературной жизнеспособности. Он был социалистом, но с очень глубокой националистической жилкой (что сразу поймет любой, кто прочтет такие его эссе как «Англия, твоя Англия» или «В защиту П. Г. Вудхауса»). Он думал, что красные охотятся за ним, фигурально и буквально, – и, возможно, так оно и было на самом деле.

Примерно в то же время, когда он закончил «Скотный двор», он встретил Эрнеста Хемингуэя в парижском отеле «Ритц» и попросил одолжить ему пистолет, потому что русские пытались убить его в Испании и все еще хотели его смерти. Хемингуэй подумал, что Оруэлл переутомился, но нашел для него «Кольт» 32-го калибра. (Об этом рассказывается в посмертной «Правде при первом свете» Хемингуэя.)

И все же «Скотный двор» – это не совсем простая аллегория о Советском Союзе. Что это на самом деле, так это тонкая пропаганда, которая делает вид, что разделяет предрассудки и идиомы *Parlor Pink* (салонных левых псевдорадикалов) или «попутчиков» периода 1935-45 годов. Уловка Оруэлла – это то, что сегодня известно в интернет-культуре как троллинг с озабоченностью. Троллинг с озабоченностью – это когда вы ввязываетесь в продолжающуюся дискуссию или спор и изображаете симпатию к точке зрения участников. Затем постепенно и елейно вы выдвигаете мягкие возражения против общего мнения. Эти придирки сбивают с толку ваших собеседников, направляя дискуссию в новое русло. Возможно, вы не заставите своих новых друзей изменить их мнение, но вы, безусловно, посеяли некоторые сомнения.

Левацкие истины, которые Оруэлл якобы поддерживает, могут быть действительно нелепыми. Однако даже сегодня многие люди безоговорочно принимают их как догму.

Некоторые из наиболее вопиющих примеров:

1. (Большевистская) революция была хорошим делом.
2. Но ее предал и разрушил Кабан Наполеон (Сталин).

3. Животные (советские люди) были намного счастливее и жили благополучнее после революции, чем до нее.
4. Религия (т. е. христианство) – ненужное, ложное, расточительное отвлечение.
5. После революции Скотный двор (Россия) был просвещеннее своих соперников, которые были жестоки, коррумпированы, и угнетали своих работников.

Чтобы «Скотный двор» работал как политическая пропаганда, вам в значительной степени придется принять большинство из этих предпосылок. Вы должны приостановить свое недоверие и выставить себя дураком с широко открытыми глазами, готовым поверить в такую отвратительную чепуху, как: «Коммунизм может построить Рай на Земле, но сделать это на самом деле пока еще никогда не пытались!»

Оруэлл полностью избегает некоторых моментов, из-за которых его сказку не опубликовали бы. Вот, например, еврейский вопрос. Большинство ведущих большевиков были евреями, и этот факт очень трудно обойти. (Сталин, конечно, не был евреем, но его жена и лучший друг были.) Разумеется, Оруэлл должен был учитывать это на протяжении всего написания книги. Возможно, именно поэтому он сделал свиней правящими животными; ибо свинина самая некошерная. Да, говорит автор, *свиньи – это большевики, так что я и не говорю, что большевики были евреями.* (Напоминаю, что когда Арт Шпигельман рисовал свой графический роман «Маус» в 1980-х годах, он изобразил поляков свиньями, подчеркнув тем самым, что они очень и очень нееврейские.)

Но использование свиней влечет за собой множество других осложнений. Нам говорят, что все самцы свиней, кроме Наполеона, кастрированы. Этот факт представлен в книге поздно и довольно косвенно: «Наполеон был единственным вепрем на ферме». Но подождите: у Наполеона было много поросят, и можно предположить, что многие из них были мужского пола. Конечно, они все еще целы и не охолощены – во всяком случае, некоторые из них. Был ли Оруэлл просто забывчивым или он боялся, что некоторые неприятные вещи сделают историю слишком затянутой?

Эти самые свиньи беспокоили многих издателей, когда Оруэлл разослал им машинописный текст. Джонатан Кейп хотел опубликовать книгу, но только при условии, что свиней заменят на что-то другое. «Было бы менее оскорбительно, если бы правящей кастой в басне были не свиньи». Т. С. Элиоту в издательстве *Faber & Faber* сказка тоже понравилась, но он отказался ее публиковать, написав извращенно веселое письмо с отказом, задавая вопросом, почему именно свиньи должны быть злодеями:

В конце концов, ваши свиньи гораздо умнее других животных, а значит, лучше всего подходят для ведения хозяйства – ведь без них Скотного двора вообще не могло бы быть: так что то, что было нужно (кто-то может возразить), это не больше коммунизма, а больше свиней с общественно активным духом. [1]

Аналогия «Скотный двор/СССР» действительно выходит из-под контроля с описанием двух соперничающих соседних фермеров, Фредерика и Пилкингтона. Они олицетворяют Великобританию и Францию, с одной стороны, и Германию, с другой, в годы, предшествовавшие Второй мировой войне. Подобно Океании в «1984», которая всегда находится в состоянии войны либо с Остзией, либо с Евразией, свиньи на Скотном дворе постоянно заключают союзы то с Фредериком, то с Пилкингтоном. Более того, Фредерик и Пилкингтон постоянно замышляют захватить или обмануть Скотный двор. И часто им это удается, потому что свиньи жадны и недалёковидны.

Но такое описание полностью противоположно тому, что на самом деле происходило с СССР и его геополитическими соперниками и союзниками. Начиная с 1920-х годов Советы всегда пытались внедриться в западные разведывательные службы и политические партии. И наоборот, со стороны Великобритании, Франции или даже Германии практически не было попыток создать шпионские сети в СССР. Так что СССР был далеко не обманутой жертвой, которую постоянно дурили и использовали, а всегда был хитрым и коварным агрессором. На каждой конференции военного времени, где он появлялся – в Тегеране, Ялте, Потсдаме – именно Сталин всегда был тем, кто тайно подталкивал ситуацию к желаемому результату и оказывался победителем.

В финале «Скотного двора» мы видим фермеров и свиней за одним столом, очень похожих друг на друга. Предполагается, что революция потерпела неудачу, потому что соседние фермеры знали, как сбить свиней с пути.

То, что Оруэлл здесь делает, опять же, искажает реальность в попытке вызвать сочувствие, заставляя нас поверить в то, что Великобритания, Франция – и Германия – все это время были плохими парнями. Конечно, сам он не верил этому, но ему нужно было закончить историю, поэтому он довел до сознания читателей мораль того, что, мол, *Революцию предали*. Свиньи плохие, и люди плохие, но глупые животные на Скотном дворе по-прежнему идеалистичны и хороши.

Это слабый, запутанный финал и совершенно нечестный. Оруэлл ни на мгновение не верит в него. Он знает, что Советы – злые, кровожадные ублюдки, и даже сейчас они хотят его убить. С другой стороны, «Скотный двор» был написан как дидактическая басня. Когда вы пишете пропаганду о говорящих животных, нельзя ожидать, что вы будете говорить правду.

Примечание

[1] Эти цитаты взяты из книги Джеффри Мейерса «Оруэлл: Зимняя совесть поколения» (Нью-Йорк: В. В. Нортон, 2001) (оригинал: Jeffrey Meyers, *Orwell: Wintry Conscience of a Generation* (New York: W. W. Norton, 2001)).

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.